

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1
(4)
ВЕСНА — ЛЕТО
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

К 80-летию
со дня рождения
Л.Н. Меньшикова

В НОМЕРЕ:

<i>И.Ф. Попова.</i> Лев Николаевич Меньшиков (1926–2005)	5
<i>Фу Сянь-чжань.</i> Памяти Мэн Ле-фу	16
<i>М.В. Баньковская.</i> Не последний поклон	20

ПУБЛИКАЦИИ

Биографии корейских монахов-паломников в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань». Сравнительный анализ и перевод с ханмуна <i>Ю.В. Болтач</i>	22
«Гундзин тэкую» («Императорское указание военно-служащим») как памятник военной истории Японии. Введение, перевод с японского и примечания <i>Е.М. Османова</i>	46
Из сборника Су Ши «Дун-по чжи линь» (материалы к истории сунских <i>бицзи</i> , 6). Комментированный перевод с китайского <i>И.А. Алимova</i>	54
<i>Ал-‘Аллāма ас-саййид</i> Мухаммад Хусайн ат-‘Абāтабаба’й (ум. в 1402/1981 г.). «Весы (справедливости) в толковании ал-Кур’ана» (ал-Мйзāн фй тафсйр ал-Кур’ан). Перевод с арабского и примечания <i>С.М. Прозорова</i>	82

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>А.Е. Иванов.</i> «Цзо чжуань» и «Ши цзин»: от цитаты — к первоисточнику	108
<i>В.Л. Успенский.</i> Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912–1914 гг.	137

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

<i>М.И. Воробьева-Десятовская.</i> Фрагмент письма мхароштки из коллекции С.Ф. Ольденбурга	145
<i>С.Л. Невелева.</i> Именованье персонажей в «Махабхарате»	150
<i>И.Т. Зограф.</i> Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового <i>байхуа</i>)	164
<i>Е.В. Степанова.</i> Радость странствий: Эпиграфика	181
<i>И.И. Надиров.</i> Древнеарабский культ орла (по эпиграфическим материалам)	194

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Д. Кныш.</i> Историография исследований по суфизму на Западе и в России (на англ. яз.)	206
<i>Е.И. Кычанов.</i> Источник по истории тибетского права в китайском переводе	239
<i>Р.С. Бейсебаев.</i> К вопросу о соотношении текстов ал-Истахри и Ибн Хаукаля в разделе о Мавараннахре	244

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой сторонке обложки:	<i>Л.И. Чугуевский.</i> Шиллинг Павел Львович [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН]. Вступление и публикация <i>И.Ф. Поповой</i>	249
Из китайского альбома акварелей на «рисовой» бумаге (<i>тунцао</i>) в собрании СПбФ ИВ РАН (Фонд Китайский Nova 15)	<i>Н.В. Кюнер.</i> Н.Я. Бичурин и изучение истории Центральной Азии (по материалам его «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»). Вступление и публикация <i>А.М. Решетова</i>	263

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

	<i>И.В. Кульганек.</i> Конференция «215 лет изучения монгольского фонда Азиатского музея — СПбФ ИВ РАН: от первого списка до трехтомного каталога» (Санкт-Петербург, 6 июня 2005 г.)	273
	<i>Т.А. Пан.</i> 2-я Северо-Американская международная конференция по маньчжуроведению (Гарвардский ун-т, США, 27–29 мая 2005 г.)	276
Над номером работали:	<i>И.Ф. Попова, Таката Токио.</i> Семинар «Дуньхуановедение на берегах Невы» (Санкт-Петербург, 4–6 июля 2005 г.)	279

Т.А. Анিকেева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

РЕЦЕНЗИИ

<i>К.Г. Маранджян.</i> «Уцухо-моногатари» («Повесть о дупле») Введ., пер. и примеч. В.И. Сисаури	282
<i>Т.И. Виноградова.</i> Views from the West. Collection of 19th century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou	284

Памяти Мэн Ле-фу

В 1989 г. шанхайское издательство «Древняя книга» подписало соглашение с Академией наук СССР об издании дуньхуанских материалов, хранящихся в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. Войдя в состав рабочей группы, отправившейся в Россию в рамках этого соглашения, в октябре 1990 г. я впервые встретился с проф. Меньшиковым. Его китайское имя Мэн Ле-фу 孟列夫, и я помню, как он нам шутиливо представился: «Меня зовут Мэн Ле-фу. *Ле-фу* — это по-русски „лев“, т.е. *шицзы* по-китайски. А фамилия *Мэн* по-китайски означает „сви-репый“. Я — свирепый лев». И тут он изобразил львиное рычание. Л.Н. Меньшиков был руководителем группы дальневосточной текстологии ЛО ИВАН и ответственным редактором с российской стороны будущего издания «Дуньхуанские документы, хранящиеся в России». Почти каждый год, с 1990 по 2000, из Китая приезжала рабочая группа из трех-четырех человек и по два-три месяца работала в ЛО ИВАН и в Эрмитаже. В общей сложности каждый из нас провел в России около трех лет, в течение которых мы самым тесным образом общались с Меньшиковым.

Каждый день он приходил в помещение, где мы выполняли фотографическую и редакторскую работу, и спрашивал: «Какие у нас вопросы на сегодня?» Мы составляли и обсуждали план нашей работы, определяли, с чем будем сегодня работать. Если у нас возникали проблемы, Лев Николаевич с Л.И. Чугуевским, работавшим в Секторе восточных рукописей и документов, обращались к Ю.А. Петросяну, тогдашнему директору ЛО ИВАН, и Е.И. Кычанову, заместителю директора, и разрешали все вопросы. Первый том «Дуньхуанских документов из собраний России» (俄藏敦煌文獻) вышел в 1992 г. Одновременно осуществлялись еще два совместных проекта «Древней книги» с российской стороны — это издания «Документы из Хара-Хото, хранящиеся в России» (俄藏黑水城文獻) и «Произведения искусства из Дуньхуана, хранящиеся в России» (俄藏敦煌藝術品).

Летом 1994 г. Общество российско-китайской дружбы и Санкт-Петербургский государственный университет организовали вечер танской поэзии, который вел проф. Л.Н. Меньшиков. Пригласили и нас, китайских коллег. Свое выступление Лев Николаевич начал с рассказа о «четырёх корифеях начала эпохи Тан» — Ван Бо, Ян Цзюне, Лу Чжао-лине, Ло Бинь-ване, затем перешел к творчеству поэта Чэнь Цзы-ана и, закончив свой рассказ о нем, пригласил выступить русского студента, который по-китайски прочел стихи: «Не ведая предков вдали, не разглядишь за собой и потомков. Земля и небо спокойны нынче, лишь [я] роняю слезы в скорби...» Рассказ Меньшикова о Ван Цзи-лине сопровождался чтением студентами его стихов, а потом после рассказа о Ван Вэ прочесть его стихи попросили нас. Чтение нараспев (*иньсун* 吟誦) — особая манера протяжной декламации древних китайских стихов, нечто среднее между чтением вслух и пением. Как-то в Шанхае, в нашем издательстве, Л.Н. Меньшиков продемонстрировал нам свое исполнение стихов в этой манере.

И на вечеру мы в приподнятом настроении, не обращая внимания на то, соответствуюет ли наша декламация правилам или нет, один за другим читали стихи. Вечер танской поэзии длился два часа, в конце все горячо аплодировали, выступил Генеральный консул КНР в Санкт-Петербурге со словами благодарности организаторам и участникам, одновременно он рассказал о содержании нашего совместного проекта по изданию дуньхуанских памятников. На нас тогда произвело огромное впечатление глубокое знание и необыкновенное понимание Львом Николаевичем танской поэзии, а его живые комментарии не могли не вызвать восхищение. Он был замечательным представителем российского китаеведения, тонко понимавшим китайскую поэтическую культуру.

Л.Н. Меньшиков был и выдающимся знатоком буддийской литературы, прекрасно ориентировавшимся в «Трипитаке». Его фактически никто не учил дуньхуановедению, он осваивал его сам, читая канонические сутры и подлинные рукописные источники. При этом он был всегда хорошо осведомлен о том, что делают его китайские коллеги, и если не мог увидеть их последних работ, то по крайней мере всегда знал основные направления их исследований.

Однажды, когда мы работали в СПбФ ИВ РАН, профессор Меньшиков принес мне какую-то книгу с воспроизведением старого текста и сказал: «Я думаю, это „Сутра о Яма-радже“ (閻羅王經), но ее текст отличается от приведенного в „Трипитаке годов Тайсэ“. В 85-й цзюани его нет, и я не знаю, что это такое». Вместе с ним мы отправились в помещение китайского кабинета СПбФ ИВ РАН, для того чтобы заглянуть в справочные и периодические издания, однако там не было даже полного комплекта журнала «Дуньхуанские исследования». Я сказал: «В конце Тан существовали два варианта „Сутры о десяти правителях“ (十王經). Один вариант так и назывался сокращенно 十王經 либо „Сутра о деяниях Яма-раджи“ (閻羅王授記經), а полное его название было 佛說閻羅王授記令四眾逆修生七齋功德往生淨土經. Второй же кратко именовался „Извлеченная из земли сутра о десяти правителях“ (地藏十王經), а полностью — 佛說地藏菩薩發心因緣十王經. „Сутра о деяниях Яма-раджи“ полностью вошла в издание „Дуньхуанские документы из Тяньцзиньского городского музея искусств“ (天津市藝術博物館藏敦煌文獻). Каталог этого издания был опубликован в одном из выпусков „Дуньхуанских исследований“, но у вас его нет». Я пишу сейчас об этом вовсе не для того, чтобы похвастаться своими познаниями. Я очень уважал Льва Николаевича. Составленный им вместе с коллегами двухтомник «Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда», а также его труд «Описание китайской части коллекции из Хара-хото» получили высочайшую оценку в Китае. Эти книги, бесспорно, стали для ученых во всем мире важнейшими справочными изданиями. Однако нам трудно представить, что такие результаты были получены в условиях нехватки научной литературы, поскольку российское китаеведение развивалось в трудных условиях, в особенности в тот длительный период после распада Советского Союза, когда финансирование академических институтов значительно сократилось, что осложнило приобретение научной литературы. Это означало колоссальные затраты труда, достижение результатов окольными путями, затраты многих физических и душевных сил. Огромные усилия в трудных условиях заслуживают особого уважения.

Мне довелось много раз сопровождать Л.Н. Меньшикова в путешествиях по Китаю, вместе мы побывали в Урумчи, Турфане, Дуньхуане, Сиани, Пекине, Шанхае, Ханчжоу, Путошани. С этими путешествиями связано много воспоминаний о том, как мы и работали, и отдыхали вместе с нашими российскими коллегами. На моих глазах Лев Николаевич ежедневно — и после тяжелого дня, и после самого обыкновенно — исписывал по несколько страниц в своем дневнике. Записи его были очень под-

робными. И только закончив писать, он шел умываться и ложился спать. Он говорил: «Вести дневник всегда было традицией в российских академических кругах. С.Ф. Ольденбург требовал от всех, включая членов его экспедиций и казаков сопровождения, ежедневно делать записи. Дневники путешествий В.М. Алексеева по Китаю также основаны на его каждодневных записях. Те рукописи, которые хранятся в СПбФ ИВ РАН, можно подразделить, во-первых, на древние памятники и, во-вторых, на дневниковые записи».

Очень памятной была наша встреча в мае 2002 г. на конференции в Чжэцзянском университете, посвященной памяти трех выдающихся китайских дуньхуановедов: Цзян Лян-фу, Цзян Ли-хуна и Го Цзай-и. Меньшиков сделал доклад о научной школе акад. В.М. Алексеева, об основных направлениях его исследований, которые получили развитие в работах его учеников. Он с гордостью говорил о своих предшественниках, о людях, у которых он учился. Посвятивший основные свои работы китайской простонародной литературе, Л.Н. Меньшиков всегда помнил, что первым русским ученым, обратившим внимание на значение простонародной культуры Китая, был В.М. Алексеев. Тогда Лев Николаевич был полон научных планов, мы говорили о том, что было бы хорошо продолжить каталогизацию дуньхуанских материалов не только в Санкт-Петербурге, но и в других центрах, где они хранятся. Он отмечал значение работы нашего издательства в публикации дуньхуанских материалов из России и Франции.

В апреле 2005 г. в Пекине состоялась 6-я конференция в рамках Международного дуньхуанского проекта (IDP), на которой я после долгого перерыва встретил Л.Н. Меньшикова. Прошло три года, он заметно постарел, слова произносил медленно, и я испытал чувство шемящей жалости. Доклад Меньшикова был, как всегда, интересным. Основываясь на документах дуньхуанской коллекции СПбФ ИВ РАН, он рассказал о путях формирования дуньхуанской библиотеки: о дарениях императрицы У-хоу и императора Сюань-цзуна, о поступлении 1002 г., когда множество сутр было доставлено в Дуньхуан из Чаньани монахом Ин-бао, о мерах, предпринимавшихся властями для активизации работы скрипториев в Дуньхуане, и о частных спонсорах.

Вечером Лев Николаевич пригласил меня к себе в комнату, неторопливо надписал в подарок книгу со словами: «Это моя последняя публикация. Переводы десяти танских поэтов». Он много говорил о танской поэзии, особенно о творчестве Ван Фаньчжи, которое исследовал в течение ряда лет. Потом с увлечением читал стихи по-русски и по-китайски. И тогда я вспомнил рассказ самого Меньшикова о встрече акад. Алексеева с Го Мо-жо, об их дружеской беседе, о которой Го Мо-жо записал в своих воспоминаниях: «Удивительным было то, как он с помощью одной культуры толковал другую». То же можно сказать и о Л.Н. Меньшикове.

В июле 2005 г. в связи с изданием произведений искусства из Хара-Хото, хранящихся в Государственном Эрмитаже, я опять приехал в Санкт-Петербург и, конечно, первым делом поинтересовался здоровьем Льва Николаевича. Новости, которые я узнал от его дочери М.Л. Меньшиковой, были неутешительны, и, когда мы пришли к нему домой в гости, я подумал, что эта встреча может быть последней. Нас как всегда очень радушно принимала супруга Льва Николаевича Алина Адольфовна (мы звали ее Алла), мы пили за его здоровье, но мне большого труда стоило в тот вечер шутить и смеяться. Лев Николаевич увлеченно рассказывал о подготовке нового издания трудов В.М. Алексеева по китайской литературе, говорил, что интереснейшие статьи Алексеева, полные тонких филологических наблюдений, заслуживают перевода на китайский язык. Тогда я согласился с ним, ведь научное творчество Алексеева — одно из лучших достижений мировой синологии, и, конечно, собрание трудов В.М. Алексеева, как и собрание трудов Л.Н. Меньшикова, должны быть подготовлены и переведены для китайского читателя.

Вернувшись в Китай, я продолжал надеяться, что Меньшиков сможет еще поправиться и продолжать занятия любимым делом. Каждого из коллег, кому случилось побывать в России, я просил узнать о его здоровье. В середине ноября 2005 г. в Шанхайском педагогическом институте должна была состояться очередная международная конференция по дунхуановедению, мы ждали и наших российских коллег, ждали новостей от Льва Николаевича. Но пришло печальное известие: 29 октября 2005 г. Л.Н. Меньшиков скончался.

Вклад Л.Н. Меньшикова в мировое китаеведение велик, можно много говорить о его научной работе, но мы, его китайские коллеги, особенно ценили его отношение к нашей культуре и нашему народу. Лев Николаевич очень любил изучаемую им страну. Он неоднократно говорил нам об этом, да мы и сами видели. Именно благодаря своей подлинной любви к Китаю он смог достичь столь глубокого понимания и проникновения в культуру китайского народа. Тесно общаясь на протяжении 16 лет с Л.Н. Меньшиковым, мы проникались также любовью к России, представителем которой он был для нас. Бывая у Льва Николаевича на даче, куда он нас часто и охотно приглашал, мы полюбили русскую природу. Мы полюбили наших коллег из Института востоковедения и Эрмитажа. Многие из них уже ушли в мир иной, но мы их помним. И всегда будем помнить О.К. Дрейера, К.Б. Кепинг, Л.И. Чугуевского и Л.Н. Меньшикова.

Перевод с китайского И.Ф. Поповой